

ХРИСТИАНСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В США И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МИРЕ*

А.Ф.БОНДАРЕНКО

Погруженным в свои экзистенциальные и социальные проблемы, нам, русским психологам, то клейменным молоткасто-серпастым тавром «советский», то искусственно сепарируемым на россиян и нероссиян, поиски, достижения и способы работы западных коллег, прежде всего из огромного англоязычного культурного ареала североамериканского континента и Западной Европы, всегда представлялись своеобразным пространством отсчета и сопоставления, в отношении которого чувства интереса, почитания, зависимости, разочарования, снисхождения и восторга, сменяя друг друга, по мере развития деловых и личных отношений, постепенно преобразовывались во вполне понятное стремление к творческому партнерству, обмену информацией, подчас новому определению в пределах той или иной психотерапевтической парадигмы, беспрепятственно развивающейся на Западе.

Быстрое заполнение информационных пустот недоступными ранее текстами, совместные конференции, симпозиумы, «workshop»ы вызывали совсем недавно во многом наивное чувство общности, энтузиазм причастности, по мере угасания которых приходило отрезвление и былинное желание припасть к родной матушке-земле среди руин отечественной культуры, воссоединиться с животворными традициями русской религиозной философской и психологической мысли.

В этом отношении беспристрастный, но заинтересованный взгляд на современную христианскую психотерапию США и англоязычного мира, в том числе с учетом собственных рефлексий самих носителей и представителей этой культуры, представляется нелишним, поскольку осмысленная ориентировка в свободно развивающемся течении прикладной психологии, а именно таковой является христианская психотерапия Запада, позволила бы более осознанно, без упоительных восторгов новообращенных, подойти к запущенным, каменистым,

* Настоящая статья подготовлена на основе полного текста доклада на российско-американской конференции «Психотерапия и христианство» в Санкт-Петербурге, 20 мая 1994г.

покрытым терниями почвам родной земли, на которой предстоит много поработать, дабы взрастить плоды, отделить пшеницу от плевел и, почитая истину и не отрекаясь от веры, надежды и любви, суметь восстановить во всей многогранности и полноте не только отечественную научную психологию, но и отечественную религиозную психологию. Не только психологию Истины, но и психологию Духа.

ГЕНЕЗИС

... Религии суть системы исцеления психического нездоровья

К. Юнг

Вначале была религия. И религия была психотерапией. Конечно, религия была далеко не только психотерапией, но подобная библейская аллюзия, звучащая во многих отечественных и зарубежных текстах и в лаконичной формулировке К. Юнга вошедшая в профессиональное сознание психолога, является не просто данью уважения к тысячелетним традициям духовных практик человечества. В 70-е годы она была отрефлексирована в США как генетическая культурная матрица психотерапии, в которой выделяются три основополагающих истока: иудео-христианский, греко-романский и англо-саксонский (28, с.12).

Иудео-христианская традиция, по мнению известного американского психолога и психотерапевта Дж. Рейша характеризующаяся акцентом на принципах жестких моральных требований, восходящих к Торе, внесла в западную цивилизацию десять заповедей Моисея, направленных против животного начала в человеке, заповеди Нагорной проповеди, провозглашающей необходимость нравственного совершенствования и отказ от любого посягательства (агрессии) на ближнего, и к XX веку сумела бесстрашно и пристально взглянуть в глубины неосознаваемого благодаря прозрениям Фрейда.

Греко-романская традиция, развивавшаяся в северо-восточном Средиземноморье, в отличие от ближневосточных семитских традиций запретов, и, в частности, изображения божества, находила особое эстетическое наслаждение в воссоздании иконических и скульптурных изображений богов, богоподобных героев. Не столько проблемы морали, сколько проблемы рассудка и права, воплощенного в высших своих проявлениях в кодексах римского права, в идее установления самими людьми определенного общественного порядка, основанного не на божественном промысле, а на человеческом рассуждении вплоть до провозглашения высших лозунгов французской революции и идей «нового порядка» в Европе и мире в XX веке – таково влияние этой традиции с ее принципиальным приматом чувственного и осязаемого над сверхчувственным и инобытийным.

Наконец, северная англо-саксонская традиция, не являющаяся ни моралистской, ни законнической. Достаточно вспомнить такой факт, как отсутствие конституции в Великобритании, традиции английского суда

широко использовать принцип прецедента, пафос Реформации и протестантизма, чтобы выделить общую англо-саксонскую тенденцию исторически рассматривать прошлые решения, принимавшиеся одними людьми в отношении других, и исходить не из абстрактных принципов или постулатов, а исключительно из смысла целесообразности, из многократно, но, по-видимому, безосновательно поруганного здравого смысла. Англо-саксонский подход к делу состоит в том, чтобы собираться в группы, обсуждать насущные проблемы (Британский парламент), находить компромиссы. И, уж если это не удастся, бороться (28, с.14-16).

Каждая из этих духовных традиций со своим видением, своей трактовкой человека и мира налагает явственный отпечаток на весь ареал англоязычной культуры. В иудео-христианской традиции предполагается, что человек преодолевает мир, торжествует над природой благодаря моральным достоинствам. Греко-романская традиция исходит из понимания человека как частицы мира, подверженной его законам, из чего следует, что достоинство и высшая доблесть состоит в следовании неизбежному. В англо-саксонской традиции высшее достоинство и доблесть человека в отношении к миру состоят в том, что он торжествует над ним благодаря личному мужеству, находчивости, умелости.

И если сообразным способом порождения первой из указанных традиций является психоанализ с его требованиями приверженности исходным принципам, отлучениями «неверных», и, соответственно, целью постичь, осознать внутриспсихические конфликты, что, в общем, может сопровождаться, а может и не сопровождаться исцелением¹, если понятия «толкования», «освобождения», «перенесения», «переработки», присущие психоанализу в его сосредоточении на душевной жизни, несут на себе заметные черты иудаизма и католицизма, то греко-романское влияние привело к возникновению совершенно иной психотерапевтической культуры. Крепелин, Блейлер, Шарко, Жане, не говоря уже о Кречмере и Юнге, подходят к человеку вовсе не как к арене, центральное место которой отдано поединку сознания с бессознательным, а как к целостному природному существу, обладающему неотъемлемыми свойствами и качествами, которые следует признать как данности, подчиняющиеся определенным законам. Именно это направление стало сердцевиной, вобравшей в себя ответвления экзистенциально-феноменологической мысли, сосредоточив их в гуманистической парадигме. В то время как англо-саксонская традиция привела к возникновению собственно групповой психотерапии, развитию теории межличностного общения и когнитивно-поведенческим (причинно-следственным и контекстным) моделям психотерапии.

Собственно говоря, в современной англоязычной культуре довольно

¹ Известно, что Фрейд неоднократно подчеркивал, за исключением периода начала своей деятельности, что он не столько врач, сколько исследователь, в то время как Юнг, напротив, неоднократно заявлял свою позицию как врача.

отчетливо представлены все эти направления, не считая экзотической смеси идей О.Ранка и языческих (от буддистско-индуистских до шаманистских) воззрений трансперсональной психологии. Все они неоднократно систематизировались, анализировались и интерпретировались как в зарубежной, так и в отечественной науке, отражая попытки психологов выстроить для себя умопостигаемую картину многообразного психотерапевтического мира.

Между тем, в существующих на сегодняшний день попытках отразить психотерапевтическую культуру и практику Запада, в частности, англоязычного Запада, существует значительный пробел. Пробел этот относится именно к христианской психотерапии, о которой нельзя сказать, что она входит в культурную матрицу психотерапии под воздействием той или иной духовной традиции, но которая сама несет и формирует не только вполне определенную духовную, религиозную традицию, но и культурную традицию.

В настоящем эссе мы сосредоточимся на христианской психотерапии в англоязычной культуре. Дело здесь не столько даже в сугубо познавательном или практическом интересе, сколько в том, что, несмотря на неуклонное развитие научной мысли, успехи генетики и фармакологии, открытие или переоткрытие новых техник психологической помощи, психологические проблемы общества и личности не только не имеют тенденции к сокращению, а, наоборот, становятся необычайно распространенными и все более тонко и сложно дифференцированными. Так, «меланхолия», возникновение которой Фрейд связывал с отнятием у либидо объекта, сменилась «депрессией», расчленилась на более чем 40 разновидностей, последней из которых, открытой в самое недавнее время, присвоено наименование «сезонное расстройство настроения» (страдающим от этого заболевания рекомендуется лечение специальными флуоресцентными лампами). При этом в США, одной из самых благополучных стран мира, 60% из 2 млн. американцев с серьезными психическими заболеваниями не имеют возможности госпитализироваться по фискальным ограничениям (31, с.190), каждые 6 минут происходит самоубийство. Из 500 посетителей Нью-Йоркской психиатрической клиники зимой 1986 года для консультации по поводу своего психического состояния 496 была рекомендована психотерапия, в связи с чем американский журналист заметил, что это свидетельствует об одном из двух: либо о наступлении тысячелетнего царства Божия, либо о серьезном неблагополучии в обществе (34, с.228). Причем это неблагополучие относится не только к обществу, но и к самой психотерапии, наиболее распространенными злоупотреблениями которой в США служат следующие: необоснованные претензии на «глубокие личностные изменения»; предписание психотерапии не по показаниям или вместо иного метода лечения, необоснованное завышение сроков лечения, что вынуждает психотерапевтов, ощущающих ответственность за

профессию, пропагандировать специальные правила и критерии, которые позволили бы клиенту полноценно сориентироваться в ситуации психотерапевтического выбора (27, с.215).

При этом исследования показывают, что клиенты – не только верующие, но и неверующие – весьма сензитивны в отношении религиозных ценностей психотерапевта (14, с.234-235), а стабильная англо-саксонская протестантская психотерапевтическая практика со своей исследовательской и теологической периодикой, колледжами и университетами, готовящими христианских пасторов и психотерапевтов, со своими скрупулезно разработанными методиками освоения Нового Завета и техниками психотерапии, с неизменным оптимизмом и практичностью, лишенной всяких намеков на мистицизм, всегда готовая заинтересованно отнестись к любому из соседствующих психотерапевтических направлений и вобрать в себя последние достижения науки, существует и развивается, твердо отстаивая позицию, что Бог сотворил человека по своему образу и подобию, что призвание христианского психотерапевта не только в оказании ситуативной психологической помощи, но в том, «чтобы посвятить себя службе человечеству, в которой мы можем проявить нашу любовь к Богу» (26, с.262).

Поэтому опыт христианской психотерапии Запада, в основном, протестантской, не связанной с церковными таинствами практики, имеет для нас настолько большое, скорее всего дидактическое, точнее даже, поучительное значение, насколько поучительным может быть опыт умудренного свершениями, несомненно честного и открытого для общения коллеги.

ИСХОД

Бог умер

Ф.Ницше

...Знание в сущности своей и есть подлинная вера

А.Лосев

Справедливости ради следует отметить, что рождение научной психологии и научной психотерапии, связующееся с появлением в последние десятилетия прошлого века психоанализа, сопровождалось драматическими коллизиями, драматической борьбой молодой науки с ее старшими сестрами – религией и философией. В мягкой и уважительной, как, например, в книге У.Джеймса «Многообразие религиозного опыта» (впервые издана в 1902г.), или в предельно заостренной и отстраненной форме, как в эссе «Будущее одной иллюзии» З.Фрейда, наука психология торила свой собственный путь понимания человеческой психики, ее символической, культурно-исторической и полидетерминированной природы. К середине XX века в англоязычной психологии не осталось буквально ни одного известного ученого, который так или иначе не попытался бы

осмыслить связи религии с психологией и самое религию с позиций научной психологии. Произошла своеобразная инверсия. Теперь уже не душевная жизнь трактовалась и описывалась с религиозных позиций, а, наоборот, природа религиозных воззрений и переживаний трактовалась и описывалась с тех или иных научных психологических позиций, так что потребовались специальные усилия, чтобы вернуть душу, этого младенца, выплеснутого в полемике кризиса и борьбы, в лоно самой психологии.

Достаточно назвать известные, но непривычные для русского глаза сочетания имен и названий книг, чтобы почувствовать то огромное напряжение человеческой мысли, с которым было связано новое осмысление нового места человека, его бытия в изменившемся мире; Э.Фромм «Психоанализ и религия», 1938; Р.Кэттел «Психология и религиозные искания», 1948; Г.Олпорт «Индивидуум и религия», 1948; М.Аргайл «Религиозное поведение», 1958. И это не считая известнейших произведений К.Юнга «Современный человек в поисках души» (1933), «Психология и религия» (1938), одного из первых периодических изданий по проблеме, ранкианского «Журнала психотерапии как религиозного процесса» и многое, многое другое.

Неудивительно, что примерно к концу пятидесятых – началу шестидесятых годов яростная борьба, в которой религия, по признанию американских священников и психиатров, «сдавала позицию за позицией» (22, с.3) произошло разделение сфер влияния между религией и психологией.

Психология присвоила себе право культурного толкования и опосредования жизни человека в реальном пространстве-времени его бытия. Религия, соответственно, оставила за собой область инобытийного, мифического и вневременного бытия человека в его принципиально иной, не товарной, но сущностно-духовной перспективе. Психология и психиатрия сосредоточились в своих прикладных усилиях на экзистенциальной и биологической помощи человеку в процессе проживания его жизни наиболее беспрепятственным и полноценным образом. Религия же оставила за собой ведание духовной жизнью человека, воспроизводя принципиально иной, внеситуативный, внемирный и вневременной контекст человеческого бытия как эманации бытия Бога. Но как только на короткий период эти обозначенные крайности артикулировались и определились, произошло то, что К.Юнг называл фундаментальным законом жизни, а Н.Бор принципом дополненности; крайности объединились. Психология все больше и больше интересовалась проблемами духовности, религия же, наряду с институтом пасторов, создала институт христианских психологов-консультантов. Христианский психолог-консультант, следовательно, есть такое же порождение XX века, как и научный психолог-психотерапевт.

ЦАРСТВО ПРОБЛЕМ

Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность.

А.Швейцер

Если научная психотерапия пролагала свои пути к человеку по стопам медицины, то западная христианская в ее многообразных разновидностях протестантских течений (лютеранства, пуританства, англиканства, кальвинизма, пятидесятничества и т.п.) следовала вековым традициям религиозного сопровождения человека и вспомоществования ему не только в случае болезни или невзгод, не только в наиболее радостных и значительных жизненных событиях, но и в повседневности социальной и личной жизни.

Анализ многочисленной, практически необозримой англоязычной христианской литературы показывает, что нет буквально ни одной области человеческой жизни, в которой бы человек остался без понимания, поучения, пасторского наставления и, при необходимости, христианской психотерапевтической помощи. Самый общий контент-анализ доступных нам источников, а также личные впечатления от совместной работы с христианскими психологами и психотерапевтами из США² позволяет выделить следующие главные области приложения усилий в христианской американской и англо-саксонской психотерапии в целом (6; 7; 8; 9; 11; 13; 15; 16; 17; 21; 22; 26; 29; 32; 33).

1. Психическое и духовное развитие ребенка. Специальными проблемами здесь выступают: психологическая помощь ребенку в преодолении Эдипова комплекса; удовлетворение эмоциональных запросов в обретении личностной идентичности в процессах культурного, этнического и этического самоопределения; психологическая помощь в избегании эмоциональных травм при осознании неизбежности смерти, либо в случае действительной потери родителей и близких родственников; содействие в выработке устойчивых ценностных и моральных норм, особенно в критический период развития, и др.

2. Экзистенциальные и личностные проблемы подростка. Главное направление работы в этой области – помощь в преодолении кризиса психологического отделения от родителей и идентификация подростка с другими значимыми лицами. По существу, христианский психолог и психотерапевт сталкивается здесь со всем возможным спектром проблем подросткового возраста – чувством неполноценности, осознанием ограниченных возможностей родителей, сексуальными проблемами, борьбой за личный и социальный статус, процессами трансформации инфантильного религиозного сознания и т.п.

3. Брак и семья. Освященный вековыми традициями институт

² Автор пользуется случаем, чтобы выразить свою глубокую признательность коллеге и другу, проф. Роберту Янгу, христианскому психологу и пастору, сотруднику Интернационального института для совместного обучения, штат Канзас, США, за бескорыстную помощь литературой и возможность приобщиться к повседневной практике христианской психотерапии в лаборатории консультативной психологии Киевского института иностранных языков, в 1990-1991гг.

супружества, хотя и лишенный тайнства брака в протестантизме, все же остается одной из наиболее насыщенных сфер деятельности христианских психотерапевтов. Супружеские и родительские конфликты, семейные кризисы, отношения в семье – привычные проблемы христианских психотерапевтов, как и пасторов. Примелькавшиеся уже 50% разводов в американских семьях в дополнение к традиционным проблемам добрачного консультирования, обычной семейной и супружеской психотерапии в последние десятилетия выдвигают на одно из важных мест также проблематику психологической помощи разведенным, незамужним и неженатым, равно как и консультирование и психологическую поддержку при заключении повторных браков. К этому прибавляются проблемы при заключении брака между лицами разных конфессий.

4. Проблематика психического и личностного здоровья. Традиционная помощь при психических и соматических заболеваниях, при душевных и духовных страданиях, связанных с расстройствами настроения, алкоголизмом, наркоманией и т.п. отмечена тем несомненным обстоятельством, что на Западе финансовые последствия заболевания имеют совершенно однозначный смысл, к которому мы еще только начинаем приспосабливаться. Поэтому от христианских психотерапевтов требуется особая выучка, вышколенность даже, которая позволяла бы, оказывая психологическую поддержку и терапию, удерживать клиента в строгих рамках реальности, не позволяя впадать в инфантильное благодушие или, наоборот, сокрушительное отчаяние.

5. Отдельной и глубоко разработанной областью христианской психотерапии является такая важная и почти совершенно отсутствующая у нас сфера деятельности, как психологическая помощь умирающему и психотерапия горя. В американской психотерапии только последних лет я насчитал более 700 работ, освещающих эту, одну из сложнейших проблем психологической помощи, среди которых исследования в русле христианской психотерапии занимают не последнее место. Даже если нельзя в чем-то не согласиться с черным юмором И.Во или О.Хаксли в их описаниях теневых сторон прагматического отношения протестантской цивилизации Запада к смерти, нам, как наследникам небывалого в истории геноцида против собственного народа, следует все же сознаться: проблема смерти и горя, за редкими исключениями (*Василюк Ф.Е.*, 1991), не нашла в отечественной психотерапии должной оценки и разработки. Тем полезнее, возможно, будет для нас признание американских коллег, что в психотерапии горя «научная аргументация и научное оснащение далеко уступают возможностям религиозной помощи» (22, с.183).

6. Проблемы пожилого возраста. Выработка адекватного ему мирозерцания, удовлетворение эмоциональных запросов пожилых людей, отклик на возникающие религиозные проблемы, регулярный патронаж и помощь в организации соответствующего стиля и способа

жизни, – все это также обычный круг забот христианской психотерапии.

7. Места заключения, больницы, казармы, студенческие городки – давно уже освоенные области работы, где проблемы личности, общения, психического состояния, а также духовности представляют собой настолько же привычные, насколько и требующие постоянного усилия сферы практики.

8. Проблемы собственно религиозные: принятие той или иной веры (обращение), духовные конфликты и смена верований, характер и смысл мистических переживаний, реализация в собственной жизни способностей и дарований в согласии с Новым Заветом, укрепление веры – повседневный, насущный хлеб христианского психолога-консультанта и психотерапевта.

Каковы же основные принципы и подходы в христианском консультировании и психотерапии, отличные, с одной стороны, от светской научной психологической помощи, а с другой – от собственно религиозного, пасторского служения?

ПОСЛАНИЕ

*Человечно в человеке не чисто человеческое,
а именно богочеловеческое его существо.*

С. Франк

Различия начинаются уже в самом содержании образования. Ознакомление с учебными программами христианских учебных заведений показывает, что христианских психологов-консультантов, психотерапевтов и социальных работников готовят на факультетах и отделениях психологии, семейной психотерапии и социальной работы, учебные курсы которых включают в себя такие дисциплины, как «Психология и христианство», «Христианская этика», отдавая все же главный объем часов специальным дисциплинам. А теологические факультеты и факультеты религии и философии, выпускающие священников и религиозных наставников, основное учебное время отводят именно религиозным, церковным и теологическим дисциплинам (6).

Таким образом, обобщенное наименование «Христианская психология» или «Христианская психотерапия» охватывает, в сущности, две категории специалистов. Во-первых, профессиональных психологов и психотерапевтов, которые идентифицируют себя с христианскими ценностями, исповедуя христианство в той или иной его разновидности, но выступают при исполнении своих обязанностей как специалисты не в религиозных, а именно в психологических областях, работая в которых, они, в зависимости от обстоятельств, могут прибегать к помощи Евангелия, но предмет или содержание их деятельности может этого и не требовать. И, во-вторых, христианских наставников, консультантов (counselors), в точном смысле этого слова, т.е. тех выпускников

факультетов религии и философии, которые, получив совмещенное теологическое и философское образование, предназначаются собственно для наставничества и консультирования в общинах, учебных и культурных центрах по всему кругу вопросов, относящихся к религиозным, этическим, ценностным и житейским коллизиям человеческого бытия. Теологические же факультеты готовят собственно служителей церкви, пасторов и теологов.

Вследствие стремительного развития психологии и психотерапии на протяжении последних десятилетий, в американской теологической и христианской психологической литературе весьма обстоятельно и подробно обсуждалась специфика научной светской психотерапии и консультирования, христианского консультирования и психотерапии, равно как и отличительные черты собственно пасторского наставления. С начала 50-х годов зафиксирован как общеизвестный факт рост числа не только христианских наставников, но и служителей церкви, прибегающих к услугам психотерапии для углубления самопонимания, решения личностных проблем и повышения действенности своих служебных отправлений (26, с.19-20).

Тем интереснее сопоставить принципы и подходы в психологическом и религиозном вспомоществовании, как они освещены и отрефлексированы в чрезвычайно разветвленной, основательно и глубоко проработанной с учетом последних достижений современной психотерапии англоязычной и американской литературе.

Эти принципы и подходы строятся на нескольких основаниях, включающих в себя: а) отмеченные англо-саксонской склонностью к разумному компромиссу моменты объединения психотерапии с религиозным служением; б) принципиальное разведение пасторского обращения с психотерапевтическими способами построения общения; в) моменты, относящиеся к деятельности психолога и психотерапевта как специалиста собственно христианской ориентации в отличие, скажем, от гуманистической, поведенческой, психодинамической или какой-либо иной (8; 14; 15; 21; 22; 25; 26).

Первую совокупность принципов можно обобщить следующим образом:

1. Научная психотерапия не противоречит христианству. Это – сокровищница знаний и опыта, без которых невозможно полноценно осуществлять христианское наставничество, пасторство и священничество.

2. Безусловное участливое принятие обратившегося за помощью и безусловное соблюдение принципа уважения личности.

3. Прояснение мотивов обращения за помощью во избежание произвольного переноса человеческих отношений с породивших их объектов на других лиц, и, тем более, на Бога.

4. Безусловная забота о благе целостного человеческого существа.

Принципы и подходы к общению в пасторском служении включают:

1. Признание главенствующим духовного руководства и наставничества от имени Бога и Нового Завета.
2. Требование четкого различия пасторского наставничества и психотерапии, избегание смешения функциональных ролей религиозного наставника и психотерапевта.
3. Требование в пасторском служении при необходимости сочетать функции служителя церкви и наставника.
4. Требование быть особо внимательным («стоять на страже») в отношении вопросов, предполагающих совет в делах религиозного выбора, ибо за ними может скрываться глубокая личностная проблематика.
5. Необходимость тесного сотрудничества с психологом, социологом, социальным работником и психиатром. Умение вовремя направить прихожанина к нужному специалисту.
6. Принцип положительного и безличного, в Боге, отношения к прихожанину.
7. Принцип сохранения не прерывающихся во времени отношений в отличие от психотерапевтического вмешательства, ограничивающегося ситуациями затруднений или курсом лечения.

Что касается специфики деятельности христианского психолога-психотерапевта, можно отметить следующие отличительные черты и принципы.

1. Принцип сопереживания и духовного принятия клиента.
2. Исключение морализаторства как внешней, налагаемой на личность силы, которая препятствует высвобождению внутренней, основанной на доброй воле, свободной ответственности.
3. Прибегание к молитве и Новому завету как к способу и источнику религиозной и психологической помощи в тех случаях и с теми клиентами, где этого требуют или позволяют обстоятельства.
4. Вера в разум и возможность познания и самопознания как условия исцеления духовного и личностного здоровья.
5. Умение слушать и вбирать информацию, реагируя на клиента не из себя и личного опыта, а в русле его переживаний и проблем.
6. Стремление не к снятию напряжения и не к обострению страдания, а к облегчению процессов личностной трансформации, ведущих к обретению веры и достоинства.

Как отмечает К.Льюис, различие между психоаналитической и христианской помощью состоит в том, что когда, допустим, психоаналитик избавляет пациента от страха, психологическая проблематика завершается и начинается нравственная: выбор линии поведения – свободный выбор, в котором человек, уже без страха, осознанно ставит ту или иную ценность, например, собственную выгоду на первое или на последнее место (3, с.94). И здесь отчетливо видно различие между

христианской и нехристианской психотерапией. Первая ведет не только к знанию, но и к осознанию нравственности как ответственной и чистой свободы выбора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш краткий обзор подошел к концу. Естественно желание вывести некоторую «мораль», относящуюся уже не только к англоязычной христианской психотерапии, наиболее всесторонне и полно разработанной в США в соответствии с принципами протестантской этики и открытиями научной психологии, сколько к нам, к судьбам нашей, отечественной психотерапии, семена которой взращивались, помимо многих других мыслителей, в трудах и днях Л.Толстого и Ф.Достоевского, В.Соловьева и П.Флоренского, Н.Бердяева и Л.Шестова, С.Франка и Б.Вышеславцева, а сеялись тысячелетней подвижнической традицией, хранимой в святоотеческом наследии.

В новейшей отечественной психотерапии наблюдается устремленность не в глубины собственной культуры, восходящей к византийскому православию, а к расширению пространственных горизонтов культурного видения как в поисках очевидной полезности и доступности реформированного и облегченного для повседневного потребления духовного пропитания, так и в поисках средств для своего ремесла, загубленных в родной культуре. Это проявление центробежных процессов русской жизни XX столетия захватывает нас, невзирая на искусственную, более чем 70-летнюю попытку насильственным образом и немислимой ценой законсервировать разлагающуюся азиатскую плоть отмирающих тканей русского общественного организма. Нам понятен этот, распространяющийся по миру бездомный дух, не находящий себе покоя, отрекающийся от себя, готовый в самоуничжительных проявлениях прельщаться американской христианской, гуманистической, трансперсональной психотерапией, мимикрируя под любую форму западной культуры, лишь бы почувствовать себя если и не свободным, то хотя бы на время избавленным от мертвящего рабства собственной бездуховности, бездуховности воцарившегося Хама, наиболее легким противостоянием, которому представляется противостояние пространственное. Вместе с тем неистребимый инстинкт свободолюбия, неутолимая жажда достоинства к утверждению себя в Духе и Истине, неискоренимое упование на то, что мироправительство Хама прейдет и прекратится, а царство Любви, благая весть о котором возвещена миру, восторжествует и будет пребывать вечно, поддерживают веру, пробуждают и примиряют всех, кто способен вместить в себя Слово, освещающее путь, истину и жизнь. Поэтому хотелось бы выразить надежду на то, что как в культуре Запада никого не смущает генетическая и закономерная связь научных психотерапий с традициями мировых религиозно-культурных образований, так и в нашей будущей культуре Востока, смеем полагать, цивилизованного и свободного Востока, никого

не будет смущать, а, наоборот, станет радовать неразрывная генетическая принадлежность искомым и вновь создаваемых научных психотерапий к живым традициям православия.

ЛИТЕРАТУРА

- Василюк Ф.Е. *Пережить горе.* – В кн.: *Человеческое в человеке.* М., 1991, с.230-247.
- Лосев А.Ф. *Диалектика мифа.* – Из ранних произведений. М., «Правда», 1990, 655 с.
- Льюис К. *Просто христианство.* – СРР, Чикаго, 1990, 220 с.
- Мережковский Д. *«Большая Россия».* – Л.: ЛГУ, 1991. – 172 с.
- Франк С.Л. *Непостижимое.* – Сочинения, М.: «Правда», 1990, 607 с.
- Azuza Pacific Univercity. Catalog.* – 1988-1989, 173 p.
- Allport G.W. Behabiornal Science, Religion and Mental Health.* – *Journal of Religion and Health*, 1963, N 2, p.75-92.
- Boars C., Terruwe A. Healing the Unaffirmed.* – Alba House, N.Y., 1976, 214 p.
- Baker D., Nester E. Depression: Finding, Hope and Meaning of Life's Darkest Shadow.* Portland, Oregon: Mulfnomah Press, 1983, 197 p.
- Belkin G.S. Intoduction to Counseling.* Wm. C.Brown Pulishers, Dubuque, Iowa, 1988, 630 p.
- Bowers M.K. et al. Counseling the Dying.* – Jason Aronson, N.Y., 1981, 183 p.
- Briscoe D.S. A heart for God.* – Thomas Nelson Publishers, Nashville, 1984, 170 p.
- Fromke De V. Unto Full Stature* – Ministry of Life, inc., Indiana. 1971, 225 p.
- Gass C.S. Ortodox Christian Values Related to Psychothera-py and Mental Health.* – *Journal of Psychology and Theology*, 1884, u.12, N 3, p.230-237.
- Geers M.A. Psychology and Christianity: the View both Ways.* – Intenrvarcity Press, Illinois, 1976, 182 p.
- Howard J.L. The Trauma of Transparence: a Biblical Approach to Interpersonal Communication.* – Portland, 1979, 235 p.
- Husbands & Wives. God's Design For the Family.* – Navpress, Colorado, 1983, 95 p.
- James W. The Varietes of Religious Experience, Modern Library.* N.Y.. 1955, 380 p.
- Jung C.G. Modern Man in Search of a Soul.* – Yarcourt, Brace & Co., N.Y., 1933, 282 p.
- Ingram T.L. et at. Grief-Resolutiom Therapy in a Pastorial Context.* – *Journal of Pastoral Care*, N 39. 1985, p.69-72.
- Lahaye Y. How to Win Over Depression.* – Bantam Books, 1974, 242 p.
- Linn L., Swarz L. Psychiatry and Religious Experience.* – Random House, N.Y., 1958, 307 p.
- Lloyd-Jones D.M. Spiritual Depression: its Causes and Cure.* – Pickering & Inglis Ltd., L., 1965, 300 p.

- Maurirsen J. Pastoral care for the dying and bereaved. – Death Education, 1988, N 12, p.111-122.*
- Nauss A. The Ministerian Personality. Myth or Reality. – Journal of Religion and Health, 1963, N 2, p.75-92.*
- Outler A. Psychotherapy and the Christian Message. – Harper & Brother, N.Y. 1984, 286 p.*
- Quinnett P. The Key to Successful Therapy. – In. «Psychology», op. cit., p.214-25.*
- Ruesch J. Therapeutic Communication. – The Norton Library, N.Y., 1973, 480 p.*
- Small D.M. Remarriage and God's Renewing Grace. – Baker Book House, Michigan, 1986, 231 p.*
- Yohn R. Discover Your Spiritual Life and Use It. – Tyndale House Publishers Inc. 1976, 173 p.*
- When Mental Illness Hits Home, – in «Psychology». The Annual Editions Series. Twentieth Edition, Pushkin Publishing Group, Inc., 1990, p.190-193.*
- White E. Christian Life & the Unconscious. – Harper & Brothers, N.Y., 1955, 190 p.*
- Write H. Seasons of a Marriage, Regal Books, 1983, 165 p.*
- Zielbergeld. What's Wrong with the Therapy. – in «Psychology». Op. cit., pp. 228-229.*